

ТОТ ДЕНЬ НА ГОЛГОФЕ

Благословит тебя Бог, Брат Невилл, и большое спасибо. Доброе утро, друзья. Большая честь опять быть здесь в Скинии сегодня утром, служить Господу, проповедуя Слово и молясь за больных. И я очень благодарен за этот день.

Я изумился, как только вошёл. Брат подошёл и сказал: “Я не хочу быть как тот недостойный прокажённый, который был исцелён”. Это был Брат Райт. Я молился за него, и Господь полностью исцелил его. Он поднялся сюда, плача, чтобы пожать мне руку и сказать, что он хочет поблагодарить Господа за то, что был исцелён. Он хотел вернуться и поблагодарить. Всё закончилось. Он теперь совершенно здоров. Мы благодарны за эти свидетельства.

И... Чарли, и Брат Джеффрис, если желаете, пройдите и займите здесь эти места. Добро пожаловать, вам не придётся стоять. Другой брат там, Брат Вудс, пройди сюда, здесь есть... здесь есть пара мест, здесь на скамейке, вам не придётся стоять. По-моему здесь есть пара мест. И... да, добро пожаловать пройти и занять эти места.

Мы рады... Как однажды было сказано: “Я обрадовался, когда они сказали мне, [Брат говорит: “Люблю быть поближе к Христианам”—Ред.] Спасибо, спасибо. Я обрадовался, когда они сказали мне: ‘давай пойдём в дом Господень’.” Это привилегия и радость христиан: ходить в дом Господень.

Глядя вокруг и видя так много своих друзей сегодня утром, я от этого в приподнятом настроении. Я рад видеть здесь Брата и Сестру Дох из Огайо. Я вижу там Брата и Сестру Армстронг, тоже из Огайо. Бог благословит вас также. О-о, просто глядя вокруг видно так много, было бы даже тяжело вспомнить все их имена. Сестра Хувер из Кентукки, рады вас видеть здесь сегодня утром. И Чарли, и Нелли, Брат Джеффрис, и его семья, и так много здесь из-за города. Итак, сегодня утром мы ожидаем чудесного времени в Господе. Ожидая, что Бог встретит нас таким образом, чтобы благословить наши души, и послужит нам тем, в чём мы имеем нужду. И когда я смотрю по всему помещению, если я начну называть здесь всех своих друзей, на это ушло бы почти всё утро. Хорошо себя чувствую, что могу вернуться в церковь увидеть всех людей... готовых встретить...

Что же это будет, когда мы придём на Небеса и встретимся там для того замечательного времени постоянного, вечного общения вокруг престола Божия и тех самых благословений, которые мы все так леем. Там мы будем соделаны по Его подобию, в Его образ, и с Его Духом на нас будем поклоняться и служить Ему всю вечность, никогда не уставая.

Только подумайте, нет ничего, о чём можешь подумать, чем ты любишь заниматься, но что однажды тебе не надоело бы. Чарли, мне кажется, что нам с тобой охота на белок нравится больше всего, из этих занятий, но ты знаешь, что наскучивает этим заниматься. Я люблю ходить в поход, добраться до гор и просто гулять, но иногда я устаю и хочу заняться чем-то другим. И ещё я люблю водить машину.

Иногда я чувствую себя усталым, изнурённым, и нервы на пределе. Я просто прыгаю в свою машину, выезжаю и, держась за баранку, еду по дороге, и пою: “Я так счастлив, что и я один из них”, или ещё что-нибудь. Просто сжимаю руль и пою, топая ногой и восклицая. Ну, через некоторое время мне это наскучивает, и тогда я возвращаюсь назад домой и начинаю что-нибудь ещё. Но когда мы станем поклоняться Богу в том новом царстве, там никогда не будет момента скуки. . . Всё время будет благословение, просто ещё и ещё. Но, конечно же, мы тогда будем изменены; мы не будем такими, какие мы сейчас. Мы будем другими, другими творениями, чем сейчас. Итак, мы счастливы.

Я просто размышлял. Я не знаю, говорил ли я об этом, или нет, Брат Чарли. Некоторое время назад мы с ним были в Кентукки, и он сказал: “Брат Бранхам, как ты думаешь, в Тысячелетнем Царстве мы с тобой будем охотиться на белок?”

Я сказал: “Не думаю, Чарли”.

Он сказал: “Нам так это нравится, как ты думаешь, мы будем охотиться, когда наступит Миллениум?”

Я сказал: “Нет, в Миллениуме не будет ничего убитого”.

И он сказал: “Ну, что ж, нам это так нравится”.

Я сказал: “Чарли, что если бы я смог убедить тебя, что когда-то ты был поросёнком, и ты возрос до более высокого творения, до человеческого существа. Захотел бы ты вернуться назад и наслаждаться радостями поросёнка?”

Он сказал: “Нет”.

Я сказал: “Понимаешь, сейчас ты настолько выше, чем поросёнок, теперь ты человек, ты никогда не захотел бы опять стать поросёнком”. Я сказал: “Теперь умножь это на десять тысяч, и получится то, кем ты станешь, когда изменишься из этого в то, кем ты будешь. Ты больше никогда не захочешь стать человеческим существом”. Верно. Будет что-то иное. Я так рад только от одной мысли об этом. Зная, что однажды мы взберёмся выше.

Хорошо, теперь, если воля Господа, то в следующее воскресенье, которое будет примерно. . . Затем с хорошим другом я собираюсь отправиться в Вайоминг или туда, в Айдахо, со своим хорошим другом, Братом Майнором Арганбрайтом, Братом Клейтоном Санмором из Христианских Бизнесменов.

Через одну неделю, это седьмая неделя, я должен быть в Далласе, Техасе, на съезде “Голос Исцеления”, моя проповедь будет вечером седьмой. И затем я возвращаюсь назад, чтобы поехать в Айдахо с Братом Арганбрайтом и Христианскими Бизнесменами, и, может, проведём один вечер в Миннеаполисе, прежде чем мы уедем. Затем один завтрак у Христианских Бизнесменов.

Если Господня воля, в следующее воскресенье утром я хочу опять вернуться сюда, в Скинию; и если это допустимо и будет волей Господней, я хочу говорить на тему “Вихрь в Ветре”; если Господня воля.

Кажется, что это лежало у меня на сердце всю неделю; и одно утро, очень рано, около четырех часов утра я проснулся с этой мыслью: “Тот день на Голгофе”. Я хочу говорить об этом сегодня утром. “Тот день на Голгофе”.

И теперь, прочитаем об этом, обратимся к нашим Библиям, в Писание, к Евангелию от Матфея, 27-ой главе, и начнём с 27-го стиха, и прочитаем часть этого Писания, чтобы взять как основание. И потом мы сразу начнём, а после проповеди у нас будет молитва за больных.

После последнего раза здесь, просто следуя моему новому виду служения, с того собрания я услышал больше свидетельств, чем после любого другого на протяжении долгого времени. Что-то в этом есть, что нужно установить контакт с человеком, несмотря на то, сколько сверхъестественного показано. Но, понимаете, исцеление должно прийти на основании индивидуальной веры.

Если у человека есть вера, и они видят, как Святой Дух проходит через аудиторию и говорит, и происходят определённые вещи: “твое имя такое и такое”, “ты приехал оттуда”, и “ты совершил нечто такое”, и “это будет таким образом”, и видят, что это всё так происходит, и всё-таки, сидящий там человек должен поднять взор и сказать: “Это должен быть Бог. Я принимаю своё исцеление”. Но вместо этого человек говорит: “Возложите на меня руки и помолитесь за меня, чтобы мне исцелиться”.

Так мы научены здесь в Америке, чтобы верить этому, и это, конечно, по Писанию. Но мы находим в Африке и различных местах, пусть только что-нибудь такое произойдёт, все собравшиеся одновременно сразу простираются и принимают своё исцеление, потому что они не были ничему научены. Они даже не были научены исцелению. И тогда, когда они видят это, они знают, что существует Бог, Который живёт; и если Он живёт, Он — высочайший. И Он исцеляет, и всё. Потому что основание уже положено, фундамент, что Он есть Исцелитель и исцеляет людей. Потом, когда они видят, как Его присутствие действует чрез Его церковь, тогда говорят: “Всё. Это всё, что нам нужно”. Но мы были научены возложению рук на больных и всему такому. Вот почему в Америке это не действует так хорошо.

Теперь помните, в следующее воскресенье утром, если Господня воля, (Брат Невилл, конечно же, объявит это) — “Вихрь в Ветре”.

Теперь я дал вам немного времени, чтобы обратиться в ваши Писания, к Матфея 27. Давайте начнём читать с 27-го стиха Евангелия от Матфея. Давайте внимательно послушаем написанное.

Тогда воины правителя, взявши Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк.

И, раздевши Его, надели на Него багряницу;

И, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!

И плевали на Него и, взявши трость, били Его по голове.

И когда насмехались над Ним, сняли с Него багряницу и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие.

Выходя, они встретили одного Киринаянина, по имени Симон; сего заставили нести крест Его.

И пришедши на место, называемое Голгофа, что значит: “лобное место”,

Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить.

Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий; (чтобы могло быть исполнено то, что было сказано пророком, они разделили одежды Мои и бросали жребий о ризах Моих.) [Перевод с английского—пер.]

И, сидя, стерегли Его там.

И поставили над главою Его надпись, означающую вину Его: СЕЙ ЕСТЬ ИИСУС, ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ.

Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую.

Проходящие же злословили Его, кивая головами своими,

И говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста.

Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь говорили:

Других спасал, а Себя Самого не может спасти! Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдёт с креста, и уверуем в Него;

Уповал на Бога: пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын.

Так же и разбойники, распятые с Ним, поносили Его.

От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого.

А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?

Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он.

И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить.

А другие говорили: постой, посмотрим, придёт ли Илия спасти Его.

Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух.

И вот, завеса в храме разодралась надвое, сверху до низу; и земля потряслась; и камни расселись;

И гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли,

И, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим.

Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и всё бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий.

Матфея 27:27-54

Склоним наши головы для молитвы. Господь, мы знаем, что Ты есть Бог, и после прочтения этого священного и Святого Слова мы видим, что Твоё естество всё ещё не изменилось. Ты всегда Бог. И казалось, что Иисусу никто не поможет, что Он был взят нечестивыми руками и был разбит, оплёван, осмеян, и висел на кресте, истекая Кровью и умирая; и казалось, что ниоткуда не было помощи, что даже Он Сам закричал: “Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?” Но Ты действуешь именно в тот момент, когда никто другой не может действовать.

Нам дано знать, Господь, что если есть реки, которых нам не перейти, если есть горы, которых нам не пройти, Бог специализируется на тех делах, которые не могут сделать другие. Ты специалист в этой работе. Ибо Ты знаешь причину того дня на Голгофе. Ты, будучи Богом, Бесконечным, знал, что этот час должен был настать. Но когда это исполнилось, тогда Ты показал, что Ты — Бог. Ты показал, Кто был Управляющим.

Ты сотряс землю, и святые, что спали в земле, вышли. Ты затемнил солнце в ночь—как темноту ночную—показывая, что Ты был Богом, но казалось, что Ты так долго молчал. Давайте из этого сделаем заключение, что пока мы ходим в Духе, водимы рукой

Божьей, неважно, что кажется нам неправильным, хоть мы и сталкиваемся с Голгофой, Бог проговорит в нужный час, в нужное время.

Теперь, Отец Бог, мы хотим просить о прощении наших грехов и прегрешений. И мы хотим просить, чтобы Твой Дух вёл нас. Вёл нас, как Голубь ведёт Агнца. Да будем мы послушными, что бы ни случилось с нами, зная то, что Бог всё соделывает ко благу, зная, что всё будет в порядке.

Будь с нами сегодня в этом служении. Мы молим, чтобы Ты спас тех, которые в состоянии быть спасёнными и ищут спасения. Наполни вечной жизнью тех, которые ищут этого. Мы молим, чтобы Ты исцелил тех, кто болен и немощный, которые пришли, ища исцеления. И мы восхвалим Тебя за это. Мы просим это во имя Твоего Сына, нашего Спасителя, Иисуса Христа. Аминь.

Теперь, в разговоре сегодня утром желаем привлечь ваше внимание к отрывку, из которого я выбрал говорить: Тот день на Голгофе. Кажется, что это, может быть, немного не вовремя. Об этом следовало бы говорить в Великую Пятницу. Голгофу надо вспоминать каждый день. Мы так много слышали о ней. Так много читали о ней. Проповедники проповедовали о ней от начала времени. Певцы воспели её через века. Пророки предсказали её четыре тысячи лет до того, как она произошла, и пророки сего дня указывают назад, когда она произошла. Это такой важный день.

Это один из самых важных дней из всех тех дней, которым Бог позволил рассветить на земле. И если она, Голгофа, так важна для человеческой расы, я думаю, нам было бы полезно вернуться и проверить, и просто понять, что она значит для нас. Ибо я уверен, что в этот поздний час, в котором мы живём, мы узнаём каждую значимость Божью, которую мы только можем знать; мы здесь, чтобы научиться всему тому, что мы можем найти. Понять, что есть для нас, и что Бог соделал для нас, и увидеть, что Он обещал нам сделать. Вот для чего мы приходим в церковь.

Вот почему проповедник проповедует. Вот почему он изучает и размышляет над Писанием, и ищет вдохновения, потому что он — общественный слуга Божьего народа, и он старается найти то, что будет... что Бог хотел бы сказать Своим людям, то, что помогло бы им. Может это обвинит их в их грехах, но это поможет восстановить их; чтобы они могли забыть свои грехи и затем подняться, чтобы служить Господу. И служители должны искать этого.

Если этот день такой важный для нас, один из величайших дней, давайте взглянем на три различные вещи, что тот день означает для нас. Можно было бы взять сотни. Но этим утром я выбрал только три разные засушенные вещи, что Голгофа значила для нас, на которые мы хотим взглянуть в следующие несколько минут. Я молю, чтобы это обвинило каждого присутствующего грешника, чтобы это заставило каждого святого склониться на

колени, чтобы это заставило каждого больного поднять своё лицо к Богу и уйти отсюда исцелённым, чтобы каждый грешник спасся, каждый отпавший вернулся бы и устыдился за себя, и каждый святой радовался, и принял новую надежду и новую надежду. Та великой важности вещь, что Голгофа значит для нас и для мира заключается в том, что она уладила вопрос греха раз и навсегда.

Человек был признан виновным в грехе, и за грех было наказание, которое никто не мог понести. Наказание было настолько велико, что не было никого, кто мог бы заплатить за него. Я истинно верю, что Бог предначертал это таким образом — чтобы наказание было таким тяжелым, что никто не мог заплатить за него, чтобы Он мог это сделать Сам.

Так вот, наказанием за грех была смерть. Мы все были рождены во грехе, зачаты в беззаконии и пришли в мир, говоря ложь. Поэтому, не было никого из нас, кто был бы достоин, и нельзя было найти на земле того, кто был достоин.

Грех не начался на земле. Грех начался в Небесах. Люцифер, дьявол, был осуждённой тварью за его непослушание до того, как он попал на землю. Грех начался в Небесах, где Бог поставил ангелов и всех остальных на то же основание, на которое Он поставил человеческих существ. Знание. . . древо познания. Древо жизни и древо познания, где человек мог сделать свой выбор. Когда Люциферу было дано преимущество сделать свой выбор, он захотел нечто лучшее, чем имел Бог. Оттуда и начались беды.

И за грех было условие. Условием была смерть. Смерть была наказанием, и это. . . Мы могли бы углубиться в эти детали, потому что я не верю, что существует только одна смерть. Есть одна жизнь. Я верю, что человек, имеющий вечную жизнь, не может умереть, и я верю, что существует полное истребление той души, которая согрешила, ибо Библия говорит: “Душа, которая согрешит, точно умрёт”, — не человек, душа, которая согрешила. Поэтому, для полного уничтожения, сатане, конечно же, придётся умереть. Как я не согласен с универсалистами, которые говорят, что сатана будет спасен! Он согрешил, и он родоначальник греха. Его душа согрешила, и он был духом. Тот дух будет полностью истреблён, чтобы ничего от него не осталось.

И когда в начале грех пал на землю как тёмная пелена, спадающая с небес, он буквально парализовал землю. Он заключил в рабство каждую тварь на земле, и всё Божье творение. Человек был под рабством смерти, болезни, бед, печалей. С ним пала вся природа. Грех был анестезирующим средством, которое, фактически, парализовало землю. Мы здесь остались без надежды, потому что каждое творение на земле было подвержено ему, и каждый рождённый на земле был подвержен ему. Таким образом, это должно было прийти откуда-то, где не было греха. Это не могло прийти с земли.

Никто из нас не мог никого искупить. Это должно было прийти от кого-то другого. Поэтому, когда человек осознал, что он был отделён от своего Бога, он стал странником. Они плакали, они кричали, влачили, бродили по горам, по пустыням, ища город, Строителем и Создателем которого был Бог. Ибо он знал, что если бы он когда-нибудь опять попал назад в присутствие Божье, он смог бы поговорить с Ним об этом. Но не было пути назад. Он стал заблудшим. Он не знал, в какую сторону податься, поэтому он просто пошёл, бродя, пытаясь где-нибудь найти путь назад в то место. Что-то внутри ему говорило, что он родом из того места, которое было совершенным.

Нет здесь человека в этой видимой аудитории сегодня утром или среди слушающих магнитную плёнку, куда она пойдёт по всему миру, нет никого здесь, или ещё где-нибудь, не ищущего этого совершенства. Ты оплачиваешь свои счета и думаешь, что всё улажено. Когда ты оплатил свои счета, появится кто-то большой в твоей семье. Когда от болезни оправитесь, получаете ещё счета, которые нужно оплачивать. И вдруг замечаешь, что твои волосы седеют, и тогда опять хочется быть молодым. Всё время, постоянно что-то есть из-за этой волны греха. Но так как ты ищешь этого в сердце своём, это и показывает, что где-то есть совершенство. Где-то есть нечто.

В этом и причина, по которой так часто грешник всё ещё бродит в поисках. Красивая молодая девушка отрезает свои косы, чтобы быть популярной, накрасит своё лицо, чтобы выглядеть красиво, оденет одежду, чтобы показать форму своего существа — потому что это всё, что можно найти. .Находя где-то. . . пытаюсь найти то, что вернулось бы к ней; когда она сможет заставить мужчину присвистнуть, увидев её, помахать ей, кокетничать с ней. Молодой человек делает то же самое перед женщиной. Пытается сделать себя привлекательным для неё. Соседи строят дом и обустроивают его определённым образом, потому что так он будет выглядеть немного лучше, чем соседский. Всё время так. Мы ищем чего-то, а что-то продолжает проходить выше этого.

Молодая леди найдёт другую молодую леди, которая популярней, чем она. Сосед найдёт дом, который выглядит лучше, чем его. Женщина найдёт другую женщину, которая одета так, что выглядит лучше, чем она. В нас нечто есть, что ищет чего-то, и это показывает, что мы заблудшие. Мы хотим найти это нечто, которое приведёт нас к тому удовлетворению, которое заполнит там ту алчущую пустоту; но, кажется, что мы не можем этого найти.

Во все века люди пытались найти это. Они плакали об этом. Они зывали. Они делали всё, что только знали, как делать, но всё же они не нашли этого, странствуя по этому миру.

Наконец, однажды—в тот день на Голгофе—Он сошёл из Славы, Тот, по имени Иисус Христос, Сын Божий, Который сошёл

из Славы, и была создана Голгофа. Это был тот день, когда цена была заплачена, и вопрос греха был улажен навеки, и он открыл путь к тому, чего мы так алкали и жаждали. Она принесла основу удовлетворению.

Нет человека, который, когда-либо побывав на Голгофе и увидев её такой, как она была, мог бы остаться прежним. Когда он достигает того места, всё, чего он когда-либо хотел или желал, находит. Это был такой важный день и такое важное дело, что потрясло весь мир. Мир был потрясен так, как никогда раньше, когда Иисус умер на Голгофе и решил вопрос греха.

У грешного мира было затмение. Солнце померкло посреди дня и утратило свою силу. Скалы потряслись. Горы расселись. Мёртвые тела вырвались из могилы. Что случилось? Бог прицелился на Голгофу. Он навеки ранил того зверя, по имени сатана.

С тех пор тот ещё больше озлобился, потому что это принесло Свет человеческой расе; и каждый знает, что раненое животное самое злое. . . ползая с переломанным хребтом.

Так вот, сатана был побеждён на Голгофе. Земля доказала, что это так. Величайшая цена, которая когда-либо была заплачена, и Единственный, Который мог оплатить её, пришёл и совершил это на Голгофе. Вот где была заплачена та великая цена. Это одна из вещей.

Бог потребовал этого. Никто не был достоин. Никто не был способен. Никто не мог сделать это. И Сам Бог пришёл и соделался человеком, жил человеческой жизнью при воздействии человеческих желаний и был распят на Голгофе. Там, когда сатана думал, что Он не совершит этого, что Он не выдержит — Он пошёл в Гефсиманию; и Он подвергся каждому искушению, которому когда-либо противостоял человек, точно как все люди; но Он заплатил цену, и вот отчего земля помутилась, как от анестезии перед операцией.

Когда доктор даёт человеку обезболивающее, сначала он усыпляет его перед этим. И когда Бог делал операцию церкви, мир получил обезболивающее. У природы был катаклизм.

Не удивительно, умирал Бог в человеческой плоти. Это был тот час, которого ожидал мир, хотя многие из них этого и не знали. Как это и сегодня, многие ищут этого, и всё же они этого не узнают. Они не осознают этот выход. Они всё ещё стараются искать удовольствия и вещи сего мира, пытаясь найти свой выход.

Было много указателей, указывающих на этот день. Много великих предзнаменований, которые были предвещены агнцем, волом, горлицей и всем этим; но всё же всё это не могло сломить этого. Это не могло сломить власть смерти. Ибо земля была у сатаны — те самые скалы, по которым он однажды ходил туда-сюда на земле, по горящей сере. (Люцифер был сыном зари, и он

ходил по земле, когда она была горящим вулканом.) Когда Иисус умер на Голгофе, те же самые остывшие скалы извергали из земли. Цена была заплачена, и рабство сатаны было сломлено.

Бог вложил в руки человека путь назад к тому, чего он искал. Ему нечего больше рыдать. Когда там, на Голгофе, Он сломал спинной хребет сатане — главную опору греха, болезни — это приводит всякое смертное существо на земле назад в присутствие Божье с прощёнными грехами.

Аллилуйя! Наши грехи прощены! Сатана больше не может отлучить нас от Бога. Построена большая дорога. Установлена телефонная связь. Связь со Славой. Каждый может достигнуть этой связи.

Если человек полон греха, он присоединён к “старой станции”. Ему этот грех может быть прощён. Не только прощён, но за этот грех заплачено. Слава! Нет нужды тебе говорить: “Я не достоин”. Конечно, ты не достоин. Ты никогда не был и не мог быть достойным. Но Достойный занял твоё место. Ты свободен. Нечего тебе больше сомневаться. Ты не должен быть человеком, ищущим удовольствия здесь на земле. Ведь:

Источник жизни Бог открыл,
В Крови Христа Святой;
И все, кого Христос омыл,
Нашли душе покой.

Ты не должен быть потерян; есть большая дорога и путь. И он назван “Путём святости”. Нечистый не проходит по нему, ведь сначала он идёт к источнику; потом он выходит на большую дорогу.

Он сокрушил силы сатаны. Он открыл двери адской тюрьмы. Всякому человеку, который был заключён на этой земле, в тюрьме, боясь того, что же смерть принесёт ему, когда он умрёт; на Голгофе Он открыл двери камер и освободил всякого пленного. Ты больше не должен быть задавлен грехом. Ты больше не должен вверять свои члены греху, пьянству, курению, азартным играм, говорить ложь.

Ты можешь быть целомудренным, праведным, честным; и сатана ничего с этим не может поделать, потому что ты ухватился за нить, нить Жизни. Она закреплена в Скале Веков. Ничто не может оторвать тебя от Неё. Никакие ветры не могут оторвать тебя от Неё. Нет, ничто, даже сама смерть не может отделить тебя от любви Божьей, которая во Христе Иисусе.

Вот что означала Голгофа. Были освобождены люди, которые были в рабстве. Люди, которые когда-то были под страхом смерти, могут больше не бояться смерти. Человек, ищущий город, Строитель и Создатель которого есть Бог, может шагнуть на большую дорогу и направить своё лицо к Небесам, потому что он свободен. Аллилуйя! Он искуплен! Ему больше нет нужды

задаваться вопросом, ибо есть способ познать, прав ты или нет. Бог даёт нам жизнь. Наши грехи исчезли. В тот день на Голгофе уплачена цена.

Когда мы всё это видим, не удивительно, что поэт написал:

Под сумрачным небом, средь скал расседавшихся,
Склонился Спаситель мой, умирая;
Открылась завеса, открылся тот путь
К небесным всем радостям Вечного Края.

Аврааму больше не пришлось скитаться по стране в поисках города. Грешнику нечего спрашивать, может ли он быть спасён, или нет. Больному нечего спрашивать, может ли он быть исцелён, или нет. Открытие завесы в тот день на Голгофе открыло путь к полной победе. Бог дал нам силы Его Духа, чтобы победно жить над всем этим; просит нас только поверить этому — вот что случилось в тот день на Голгофе.

Никогда не было такого дня, как тот. Никогда не будет такого, как тот. В этом больше нет необходимости. Цена заплачена, и мы искуплены. Благодарение Богу, мы искуплены!

Больше не нужно ставить вопрос; не нужно больше догадываться. Всё это забрано. Занавес—завеса снята, и мы на большой дороге не для того, чтобы задавать вопросы, но верить, и просто идти вперёд. Мы идём прямо в великое, славное присутствие Божье.

Авраам знал, и другие знали, что пока они искали город, они знали, что они были откуда-то. Что-то случилось. Они жили на парализованной земле. Начались землетрясения, начались шторма, войны и убийства. Волк и ягнёнок питаются друг другом, или волк питается ягнёнком, и лев ест тельца. Это не выглядит правильно. Что-то не то. Они знали, что было что-то не то. Человек, брат убивает брата. Отец убивает сына; сын убивает отца. Что-то здесь неправильно. Он стареет. Он умирает. Он весь иссох. Болезнь на нём. Он в рабстве. Деревья растут, но не вечно, они умирают. Горы изменяются. Моря высыхают. Воды не хватает. Что-то здесь неправильно, и он искал место, город, где это больше не происходило бы. Он знал, что если ему когда-либо опять удастся попасть в присутствие Того, Который соделал это правильно, он поговорил бы с Ним об этом.

О-о, грешник, что это за привилегия знать сегодня утром, что теперь у тебя есть путь. Тот день на Голгофе открыл путь; ибо все патриархи искали Его, разыскивали. Голгофа дала это тебе даром.

Как ты можешь это отвергать? Как ты можешь отвергать это, присоединяясь к деноминации? Как ты можешь отвергать это, заменяя удовольствиями этой жизни. Почему бы не принять это?

Открытие завесы приводит человека прямо назад в присутствие Божье без какого-либо греха на нём и открывает пред ним дорогу к тому, чего он ищет: к Небесам, славе, миру, к Вечной Жизни — всё прямо перед ним.

Тот день был смертельным ударом для силы сатаны. Он всё завершил. Я вижу Его там. Он был Агнцем Эдема от самой первой тени, которая была брошена, когда Авель верою принёс Богу жертву лучшую, нежели Каин.

Он, должно быть, обвязал виноградную лозу вокруг шен ягнёнка, подтащил его к скале, взял в руку камень вместо ножа, оттянул его головку и рубил, и бил его, пока тот не умер, и шерсть ягнёнка покрылась его собственной кровью. Он измазлся в его крови.

Это была тень, но в тот день на Голгофе на земле был Агнец, но это был Агнец Божий, Который умирал, измазавшись в Своей собственной Крови. Он был изрезан, изрублен, избит, оплёван, разбит, побит этим миром и всё такое, и Кровь капала с Его волос.

Когда умирал агнец Авеля, он говорил на языке, которого Авель не мог понять. Это было бляение. И когда Агнец Божий умирал в тот день на Голгофе, Он говорил на таком языке, что никто не понял Его: “Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?” Это был Агнец Божий, изрезанный, изрубленный.

Он был тем самым Агнцем, Которого имел ввиду Авель. Когда он видел обетованное семя жены. Он был тем Агнцем, Которого видел Даниил, Который “оторвался без содействия рук”. Он был тем “колесом посреди колеса” для пророков. Всё, что они предвидели, соответствовало в тот день — в тот день на Голгофе. Он соделал великую вещь. Переломал хребет сатане.

Во-первых, мы должны искать, что значил тот день. Во-вторых, мы должны понимать, что тот день соделал для нас, что он нам принёс. Теперь, в-третьих, давайте взглянем, что нам следует делать ради того дня, что нам следует делать.

Во-первых, мы должны исследовать его, потому что это великий день — величайший из всех дней. Была улажена цена за грех. Сила сатаны была сломлена. И теперь мы хотим увидеть, что нам нужно делать в ответ.

Так вот, в ответ; когда Иисус умер на Голгофе, в тот день на Голгофе, Он не просто заплатил цену за наши грехи, но Он также заплатил цену и соделал путь, чтобы мы могли следовать за Ним. Ибо мы, как, например, павший Адам, который был искуплен, как Дух вёл Адама—Первого Адама—Духом, Который имел контроль над всей природой. Тогда мы—второй Адам—или люди земли, были искуплены Христом с того дня на Голгофе, можем следовать за Ним.

Так вот, когда Он умер на Голгофе. Он соделал путь. Он отдал Дух, Дух Святой, Который послан назад на землю для того, чтобы тебе и мне жить Им. Вот что для нас значит Голгофа: чтобы следовать за Ним.

Во-первых, исследовать её. Понять, что она для нас соделала, и теперь, что мы должны делать относительно её. Что мы с тобой должны делать? Так вот, говорим: “Я очень ценю это. Это очень замечательно”. Но мы должны принять это. И принять это — значит принять Его Личность, Христа в наши сердца. Тогда мы свободны от греха. Поэтому нет больше греховных оков, висящих на нас вообще. Бог. . . как будто мы никогда не грешили.

Совершенная жертва соделала нас совершенными. Ибо Иисус сказал: “Будьте совершенны, как Отец Ваш Небесный совершенен”. Тогда уже всё совершенно, и мы стали совершенными в присутствии Божьем.

Вот где мы теряем наше положение. Если мы невнимательны, мы пытаемся оглядываться на то, кем мы были; и пока мы смотрим на то, кем мы были, жертва для нас ничего не значит. О-о, разве этого не видно, церковь? Я даже не пытался бы, я не могу, и вы не можете. Нет нужды пытаться. Ты с самого начала потерян, пока ты смотришь на то, что ты сделал. Но не смотри на то, что сделал ты, смотри на то, что тот день на Голгофе сделал для тебя.

Он заплатил за тебя цену. Он решил этот вопрос. Твои грехи как пурпур багряны, они теперь снега белее. Красны как пурпур, белы как шерсть. Тогда ты не имеешь греха. Ты совершенно безгрешен. Не важно что делал или делаешь, ты по-прежнему безгрешен. Поскольку ты принял Иисуса Христа, как своего Спасителя, твои грехи прощены. Всё, что прощено — отпущено и забыто.

Тогда для чего же это? Согласно этому условию Его Дух даёт это тебе, чтобы следовать за Ним, и делать то, что делал Он для тех, кто продолжал следовать.

Он был просто одним Человеком, совершенным Человеком. Он отдал Свою жизнь и показал пример тебе.

Теперь, что мы должны делать. Так вот, первое, что я хочу сказать это: Иисус никогда не жил для Себя. Его жизнь была потрачена для других. Это совершенно вечная жизнь. Когда ты говоришь, что ты ходишь в церковь и делаешь хорошие дела, это хорошо. Но когда ты проживаешь свою жизнь для себя, ты не имеешь вечной жизни. Вечная жизнь есть житие для других.

Это было доказано, когда Он вошёл в Агнца Божия. Он жил и имел вечную жизнь, потому что Он не жил для Себя. Он жил для других. И ты принимаешь вечную жизнь, принимая тот день, и ты больше не живёшь для себя, ты живёшь для других.

Кто-то сказал: “Как ты можешь терпеть, и позволяешь обзывать себя такими именами?” Ты не живёшь для себя. Ты

живёшь для других, чтобы ты мог спасти того человека. Вы становитесь сыновьями; и беда здесь в том, что церковь забыла, что они были сыновьями. Вы сыновья. Вы занимаете место Христа. Вы сыновья; так не живите для себя, живите для других.

“Хорошо, Брат Бранхам, я могу жить для этого брата, потому что, конечно же, он хороший человек”. Это не то. Живи для того, кто ненавидит тебя. Живи для того, кто убил бы тебя, если бы мог. Это они с Ним и сделали. Они убили Его, и Он умер, чтобы мог спасти их. Это есть вечная жизнь. Когда ты принимаешь это в своё сердце — ты видишь Небеса. Но ты пожертвуй своё собственное. Отдай это, как овца отдаёт свою шерсть. Ты смотри на Голгофу.

Я думаю, это поможет вам найти то место. . . Вот, что Скиния, вот, что все люди должны сделать — узнать, кто ты такой, и какое твоё назначение.

Собрание — это не только хождение в церковь, поиграть музыку и попеть песни. Церковь — это место для исправления. Суд начинается с дома Божьего. Мы должны считать себя мёртвыми и ожившими для Христа. Тогда Он соделал путь, чтобы мы могли пожертвовать себя для Его служения, чтобы следовать за Ним. Если мы следуем за Ним, то мы ведём жизнь, какую Он вёл. Это чудесно. Иисус сказал и говорил об этом. . . Позвольте мне дать вам несколько цитат об этом. Слушайте внимательно. Не пропустите этого.

Иисус сказал, что в тот день Он разделит людей как овец и козлов, и Он скажет козлам: “Встаньте по левую сторону”, а овцам: “Встаньте по правую сторону”. И Он сказал козлам: “Отойдите от Меня, потому что Я был голоден, и вы не накормили Меня. Я был в заключении, и вы не посетили Меня. Я был наг, и вы не одели Меня. Я жаждал, и вы не дали Мне пить. Я был больной, и вы не посетили Меня. Поэтому отойдите от Меня”. И овцам Он сказал: “Я был голоден, и вы накормили Меня. Я был наг, и вы дали Мне одежду. Я был больной, и вы прислуживали Мне”. И обратите внимание, только не пропустите этого, церковь! Сохраните это в ваших сердцах навсегда! Это было сделано так бессознательно. Люди не делают это в порядке обязанности. У человека, который даёт тебе что-нибудь только потому, что ему следует это сделать, у человека, который кормит тебя только потому, что ему следует это делать, имеются корыстные мысли. Это должно быть самой твоей жизнью, самими твоими поступками.

Это было настолько удивительно для этих овец, что они сказали: “Господь, когда Ты был голоден, и мы не накормили Тебя? Когда Ты был голоден, и мы накормили Тебя? Когда Ты был наг, и мы дали Тебе одежду? Когда Ты жаждал, и мы дали Тебе пить? Когда Ты был болен, и мы служили Тебе?” Это было автоматически — от любви. Просто их жизнь жила в них.

Боже, позволь этим людям увидеть, что Голгофа соделала для нас. Итак, автоматически: “Когда Ты был... Господь. А мы и не знали этого”.

Посмотрите, как Иисус повернул это и сказал: “Что вы сделали им, вы сделали это для Меня”. Бескорыстная жизнь. Не с задней мыслью, не то, чтобы думать об этом; но ты настолько мёртв к вещам этого мира, настолько ожил во Христе и так идёшь по этой большой дороге, что это происходит просто автоматически. Ты просто делаешь это.

Так я скажу: “Теперь Господь хочет, чтобы я сделал вот это.” Это не то. Ты просто Его часть. Его Дух в тебе, и ты поступаешь так, как поступал Он. Вы понимаете это? “Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их — смерть”. “Не всякий говорящий: ‘Господь, Господь’ войдёт; но тот, кто исполняет волю Отца Моего”, — просто от всего сердца, даром.

Так вот, тот день на Голгофе заплатил цену, чтобы мы могли быть такими. Не говорить: “Знаете, у вдовы Джонс однажды не было угля, а я пошёл и купил ей немного”. “Говорю же вам, я видел брата, который нуждался в одежде, а я пошёл и приобрёл ему эту одежду. Слава Богу, я христианин”. О ты, эгоистичный, бедный, ничтожный человек! Вы лицемеры. Пусть правая рука не знает, что делает левая, и левая не знает, что делает правая.

Просто настолько автоматически мёртв во Христе, что ты всё равно это делаешь. Это твоё естество, ты так устроен. Ты всё равно это делаешь. Это просто та жизнь, которая живёт в тебе. Ты полностью вверен тому Духу, и Он просто Сам живёт в тебе.

О, вы чувствуете тот блаженный Дух? Ту жизнь: “Не я живу, — сказал Павел, — но Христос живёт во мне”. Насколько автоматически.

“Хорошо, Брат Бранхам, послушайте. Мы здесь все христиане. Мы помогаем этим людям. Мы помогаем тем людям”. О-о, как вам не стыдно! Это не христианство. В христианстве это делается автоматически. Ты просто забываешь об этом, всё об... Идёшь и делаешь.

Христос просто полностью подчинил Свою жизнь Богу. Он отдал Себя людям, как общественный служитель. Он отдал Свою жизнь даром. Он не должен был делать этого. Он не поскупился этого сделать. Он не сказал: “Теперь, брат, ты должен всё время думать обо Мне, потому что Я иду умереть за тебя”. Он и слова об этом не сказал. Он всё равно умер. Потому что это был Бог в Нём. Это Бог в тебе. Это Бог во мне, Который побуждает нас смотреть за другими.

Овцы по одну сторону. Один из них скажет: “Хорошо, Господь, я сделал это, и Господь, я сделал то”.

Он сказал: “Отойдите от Меня, делатели беззакония, Я даже никогда и не знал вас”.

Если бы только церковь могла понять эти фундаментальные факты! Не то, что ты пытаешься что-то сделать, вырабатываешь, чтобы так поступить. Это то, что рождено в тебе.

Простите меня, мои друзья пятидесятники. Я — пятидесятник, но мои друзья пятидесятники дошли до того, что должно быть много быстрой музыки, раскаты какого-нибудь оркестра, хлопанье в ладоши или бубны, чтобы произвести возгласы. Это только эмоции! Оркестры играют перед тем, как пойти на битву, чтобы ввести людей в чувство битвы. Я верю в музыку. Я верю в хлопанье в ладоши, я верю во всё это. Это абсолютно истинно. У нас должно это быть, но вы не сделали очень важное дело. Это самопожертвенная жизнь, которую Бог живёт в тебе, автоматически делая то, что правильно, потому что это правильно, так и продолжая идти, даже ничуть не задумываясь об этом, просто живя этим. Тогда наблюдай, смотри, что происходит, ты просто—ты на большой дороге. Вот что для тебя значила Голгофа: на большой дороге — открыла тот день для тебя.

Теперь помни, ты не можешь быть наполовину козлом и наполовину овцой. Они не смешиваются. Так вот, есть много людей, которые говорят: “Да, а вы знаете что? В нашей группе есть организация. Мы помогаем бедным. Мы делаем это”. С этим всё в порядке, но вы же этим хвалитесь. Вы так не делайте. Давайте милостыню в тайне, — сказал Иисус. Просто что-то автоматически для тебя.

Это не больше, чем сделать глоток воды. Ты жаждешь. Если жажду испытывает ещё кто-нибудь, ты думаешь и о нём тоже. Другой человек имеет нужду — ты думаешь о нём точно так же, как и о своей нужде, и не обращаешь на это внимания, просто продолжаешь жить.

Так что нельзя быть наполовину овцой и наполовину козлом. Поэтому, если ты говоришь: “В нашей церкви есть организация. Мы даём бедным. Мы делаем это, делаем то и делаем ещё что-то”. Если ты сделал это без ещё кое-чего — жизни Христа в тебе, то ты делаешь это абсолютно напрасно.

Павел в 1 Коринфянам 13 сказал: “И если я раздам всё имущество своё бедным, и отдам тело своё на сожжение, нет мне в том никакой пользы”. Это жёстко, но это истина. До тебя должен прийти этот факт. Распознай, что Голгофа соделала для тебя.

Мы смотрим на неё и говорим: “О-о, замечательно”. Это не то. Если тот Сын Божий должен был пойти на Голгофу для распятия, то всякий приходящий сын должен пойти на Голгофу. У него тоже должна быть Голгофа. Ты должен провести тот день на Голгофе. Я должен провести тот день на Голгофе. Это улаживает вопрос греха. Не рукопожатие с проповедником, не быть втянутым в церковь, не вступать по доверительному письму, не вступать по вероисповеданию, но вступать через РОЖДЕНИЕ.

Он не давал доверительных писем. Он не давал вероисповедания, Он дал РОЖДЕНИЕ. Вот как мы вступаем. С того момента мы автоматически живём жизнью христиан.

Ещё одно примечание. Наполовину козёл, наполовину овца: такого не бывает. Ты не наполовину козёл и наполовину овца, ты или козёл, или овца. Теперь, если ты просто делаешь хорошие дела, и думаешь, что сможешь присоединиться благодаря этому, тогда не должно было быть дня Голгофы. Закон усмотрел это. Но Ему понадобился тот день на Голгофе, чтобы сделать это — чтобы мы не были просто церковными членами, но были сыновьями и дочерьми Божиими.

Вот чем был этот день на Голгофе. Вот что он значил для тебя. Чтобы ты мог поступать, следовать и действовать как Иисус. . .

Так вот, река не течёт вверх и вниз одновременно. Река бежит только в одном направлении, и Дух Божий протекает только в одном направлении. Он ни с чем не смешивается. Он течёт точно так же.

Посмотрите на Иисуса, заканчивая. Иисус сказал: “Дела, что Я творю, и вы сотворите, и больше сих сотворите, потому что Я иду к Отцу Моему”. Я не говорю это только к этой церкви, вы понимаете, но эти послания записываются на плёнку. Десятки тысяч слышат по всему миру. Я сейчас отвечу на этот вопрос для критиков. Мне часто рассказывали, говорили: “Ну, так вы верите в Библию?” Иисус сказал: “Эти дела, что Я творю, и вы сотворите, и больше сих, ибо Я иду к Отцу Моему”.

Мистер, вы, кажется, неправильно поняли? Как далеко от умения различать вы можете забрести с вашими интеллектуальными теологиями, с вашими умственными понятиями чего-то? Мои любезные и потерянные друзья, разве вы не можете понять, что эта Библия истолкована духовно? Иисус благодарил Отца, и Он сокрыл это от образованных, проницательных, мудрых и расчётливых, и откроет это тем детям, которые пойдут на Голгофу.

Теперь смотрите, Иисус сказал. . . Смотрите, как Он это изложил! “Дела, что Я творю. . .” (Он творит их прямо теперь.) “Дела, что Я творю теперь: исцеление больных, воскрешение мёртвых, открытие глаз слепых — эти дела и вы сотворите. Вы сотворите их, если поверите в Меня. Вы сотворите эти дела, а потом и больше сих сотворите. Итак, Я иду к Отцу Моему. Ещё немного и мир не увидит Меня более. Но вы будете видеть Меня. Я буду с вами, даже в вас, до конца мира. Я не оставлю вас безутешными. Я умолю Отца. И Он пошлёт вам другого Утешителя, Который есть Дух Святой, Которого мир не может принять, но вы можете принять Его”.

Обратите внимание, большими делами было — иметь ту силу в церкви, не только молитвой исцелять больных, молитвой изгонять

бесов, но наделять верующих вечной жизнью. Дух Святой пришёл и дан в руки церкви, чтобы наделять жизнью. Вот что значила Голгофа.

Она взяла падших и униженных людей, и вознесла их до положения сыновей и дочерей Божиих, чтобы исцелять больных и наделять вечной жизнью. Давая Святой Дух послушным верующим. Люди, которые однажды были неверующими, соделались верующими и наделяют духовной вечной жизнью.

Насколько более велико сказать этой больной женщине, лежавшей здесь: “Я могу помолиться молитвой веры”, — и она будет исцелена. Это великая вещь. Вот что Он тогда и делал, но Он сказал: “Больше сих сотворите. Я дам вам силу не только воскресить его на некоторое время, но дать ему вечную жизнь — быть вечным навеки”.

Бедные, слепые, несчастные люди, как вы только этого не видите? Разве вы не видите, что есть это большее? Величайшее дело, которое только могло произойти — это дать вечную жизнь.

Что есть Вечная Жизнь? Та Жизнь, которой Он жил, Жизнь, что была в Нём; наделять ею других. Может ли человек это сделать? Сын Божий может. Иисус сказал: “Кому простите грехи, тому простятся. На ком оставите, на том останутся”. Так вот, вот где католическая церковь и многие другие совершили большую ошибку. Они начали говорить: “Я прощаю тебе твои грехи”. Это не то.

Как в Библии им были прощены грехи? Пётр ответил на этот вопрос в день Пятидесятницы. Они сказали: “Что мы можем сделать, чтобы спастись? Как нам получить то, что вы все получили?”

Он изложил предписание. Он сказал им, что делать. Он сказал: “Покайтесь, каждый из вас, пред Богом, и креститесь во имя Иисуса Христа”. Для чего? “Для прощения грехов ваших”. Вот вам более великие дела.

Сколько из вас, из проповедников, сколько из вас, слушающих сегодня утром, сколько из вас, что слушают мои слова на магнитной ленте, желаете ли вы сегодня утром пойти на Голгофу? Посмотрите, что Бог там соделал для тебя и забудь свои деноминационные учения, и проповедуй Евангелие. Аллилуйя! Теперь твой черёд. Что ты собираешься с этим сделать? Зачем? Покаяние и прощение грехов в Его имя должно быть проповедано всему миру, начиная от Иерусалима.

Что Голгофа значит для тебя? Что тот день соделал для тебя? Набила ли она тебя какой-то теологией? Сделал ли он из тебя напыщенное ничтожество, или сделал христианина? Покончено! Аллилуйя! Грехи прощены. Благодарю тебя, Иисус. Больше сих вы сотворите. Видите, где есть потребность, не так ли? Больше сих, прощение грехов во имя Иисуса Христа. Но ваши учения,

деноминации и всё остальное так вас связало, что вы до сих пор заигрываете с миром. Скажите мне, мужчины, скажите мне, женщины, можно ли приходить к Голгофе, и пытаться быть каким-то важным, потому что кто-то что-то сказал. . . Скажите мне, как можно смотреть в сторону Голгофы. Правильно. . . Тот день на Голгофе.

Как ты после своего дня на Голгофе можешь уходить напыщенным ничтожеством? Как ты можешь уходить марионеткой какой-нибудь организации, чтобы проповедовать человеческие учения? Почему это не смирит тебя пред Словом Божьим? Если ты когда-нибудь пойдёшь туда, ты уйдёшь смиренным. Как ты можешь хотеть быть кем-то важным с пером в шляпе в своей организации, когда Иисус Христос, Сын Божий, смирил Себя до изрезанного тела, до “оплёванного лица”, до тех пор, что в стыде и позоре они раздели и распяли Его пред всем миром, презираемым в стыде? Как ты можешь идти к Голгофе и вернуться кем-то другим, чем был Он? Позор, бесчестие.

“Хорошо, — ты скажешь, — они меня выкинут”. Пусть выкидывают. Проведи свой день на Голгофе. Бог поведёт тебя Своим путём. Позвольте мне это опять сказать. **ПРОВЕДИ СВОЙ ДЕНЬ НА ГОЛГОФЕ. БОГ ПОВЕДЁТ ТЕБЯ СВОИМ ПУТЁМ.** Давайте помолимся.

Господи, о-о, Боже, возьми нас всех прямо сейчас к Голгофе. Позволь нам избавиться от себя, Господь, — от человеческого страха, страха того, что кто-то что-то скажет. Да ведь весь мир смеялся над Ним, подшучивал над Ним. Но Он был послушным до смерти. Он был послушен до позора. Он был даже послушным федеральному правительству, а мы знаем, что когда сатана пораил эту землю, он стал правителем и властью этой земли. Он засвидетельствовал о том же пред нашим Господом и сказал: “Эти царства мои. Я сделаю с ними то, что пожелаю”. И мы осознаём, что с того дня этот мир, под проклятием, управлялся проклявшим его. Но Боже, о-о, Боже, мы служим царствию, которое сняло это проклятие.

Отец Бог, как чудесно, что сегодня Ты соделал замечательные вещи в мире кинематографа. Показывая эти замечательные картины, как “Десять Заповедей” и остальные, позволяя этим людям увидеть, которые даже за порог церкви не ступят, но позволил им увидеть, что это такое. Божий Путь — это Путь, отверженный миром, потому что мы прямо. . . мы идём в Россию, под власть коммунизма. . . Мы в этом мире, но мы не от этого мира. Мы убежали к Голгофе. Мы распялись вместе с царствием Божьим, чтобы быть одними из Его. Неважно, что говорит мир, мы идём с немногими презренными Господа. Мы идём к воскресению, и мы верим, что оно очень скоро, Господь, когда мы будем воскрешены в царствие, которое завладеет этим миром, как это предвидел Даниил, и это разбило весь этот мир в шелуху, и ветер сдул это с летних токов. Но гора, тот камень вырос в великую

гору, которая покрыла всю землю. *Тот камень придёт.* О Боже, мы хотим быть частью его. Давайте отвергнем себя, возьмём наш крест каждый день. Жить для Христа, жить для других, даруй это, Господь.

Если здесь сегодня утром есть кто-нибудь, кто не знает Его, как Спасителя, и хотел бы, чтобы его упомянули в заключительной молитве, хотел бы, чтобы это был твой день на Голгофе, подними свою руку и скажи: “Помолись за меня, Брат Бранхам. Я хочу знать Его, как своего Спасителя”. Бог благословит тебя, молодой человек. Кто-нибудь ещё? Бог благословит тебя, мой брат, там сзади. Может, есть ещё кто-нибудь, кто скажет: “Я хочу знать Его. Я хочу, чтобы это было моим днём на Голгофе. Я больной и изнемогший. Какая мне польза, если я небрежно отношусь именно к тому, для чего я рождён? Я был рождён, рождён быть сыном Божиим, а я здесь, придерживаюсь вещей мира сего. Боже, позволь мне быть распятому сегодня. Позволь мне распять себя и свои мысли, чтобы я мог жить со Христом и жить для других. Неважно, как они обращаются со мной; если они шутят надо мной, преследуют меня и говорят всякое зло против меня, позволь мне просто смиренно ходить, кротко, как агнец, как Он ходил. Он обещал однажды воскресить меня в последние дни. Я ожидаю того дня”.

Может, ещё руки поднимутся? Бог благословит вас там и вас. Хорошо, ещё несколько. Бог благословит вас, Бог благословит вас. Ещё несколько, прямо перед тем, как мы помолимся.

Наш Небесный Отец, было сказано, что когда Пётр проповедовал в день Пятидесятницы: “Все, кто уверовал, были приложены к церкви”. Они истинно верят, всем их сердцем, те люди, которые только что подняли руки. Я верю, что они поверили всем своим сердцем. Если они поверили, бассейн с водой ожидает здесь. Если они хотят, чтобы их грехи были прощены, кто-нибудь здесь может крестить их в это Имя, единственное Имя, которое есть под Небесами, данное человеку, чтобы нам спастись. Ибо, как я цитировал Писание несколько минут назад, что “покаяние и прощение греха должно быть проповедано всему миру, начиная от Иерусалима”. И когда покаяние и прощение греха было проповедано в Иерусалиме, апостол из Писаний сказал им, что, во-первых, они должны покаяться, а затем быть крещены во имя Иисуса Христа. Это было делом проповедника. Для них — покаяться, для него — крестить их ДЛЯ прощения их грехов. “Кому грехи простите, тому простятся; кому оставите, тому оставлены будут”.

Отец, как только этот мир дошёл до такого состояния, как теперь? Почему бы не верить простому Евангелию? И они вносят даже вместо этого, чтобы подменить ложными именами, ложными крещениями, ложными крещениями Духом Святым, рукопожатиями со служителями, и используют титулы Отца, Сына и Духа Святого, которых вообще нет в Писании — документ,

подписанный римлянином, не христианское учение. Нигде нет в Библии. Прощение грехов не может быть осуществлено через титулы, но только через имя Иисуса Христа.

Теперь, Отец, мы знаем, что это очень непопулярно. Твои пути всегда были такими; но пусть сегодня эти люди подойдут к тому дню, тому дню на Голгофе. Где Иисус, презрев тот день, тот стыд быть раздетым, быть изрезанным на куски, оплётанным и осмеянным всем миром, церковь, тем народом, который должен был полюбить Его; и, всё же, при всём этом, Он не открыл уст Своих, и пошёл, и умер за тех людей, которые смеялись над Ним.

Боже, возьми нас сегодня утром на Голгофу, и если говорят, что мы сошли с ума, если говорят, что мы неправильно поняли Писания, чтобы они ни говорили, Боже, они не могут стоять в присутствии Бога и говорить, что это неправильно.

Они не могут покрыть свои грехи Библией. Библия раскрывает их грех, их неверие; желание быть известным, делать так, как делает вся остальная толпа. Пусть они придут на Голгофу сегодня утром и начнут от Иерусалима, это покаяние и прощение греха должно быть проповедано всем народам, начиная от Иерусалима. Пусть они сделают этот шаг, чтобы быть распятыми, чтобы быть изрезанными и оплётанными, осмеянными и названными всем, кем угодно из области религиозных изменников: раскольник церкви, как только хотят называть.

Пусть мы сегодня утром, Господь, начнём свой путь с немногими презренными Господа. Пусть мы ходим, как ходили апостолы, не сворачивая ни направо, ни налево, и от всего лучшего в нашем сердце служим Богу. Даруй это, Отец.

Теперь исцели больных и немощных, которые проходят молитвенный ряд. Пусть те, которые подняли свои руки, прямо сейчас раскаются в своих сердцах. Пусть те, которые так долго воздерживались, поспешат к воде, и им будут прощены грехи их на основании имени жертвы Иисуса Христа, Сына Божия. Аминь.

ТОТ ДЕНЬ НА ГОЛГОФЕ. Раздел 5 №. 13
(That Day On Calvary, Vol. 2 No. 5)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье утром, 25 сентября 1960 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Перепечатано с магнитофонной ленты без сокращений и изменений. Русский перевод впервые опубликован в 1996 году. Напечатано издателем "Voice Of God Recordings" и распространяется бесплатно.

Издание и распространение этой книги стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих.

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

ФИНЛЯНДИЯ
EHTOOVALON SANOMA RY
PL 159
00531 HELSINKI

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org